

§ 3. Изменение экономического баланса в мире и подъем Глобального Юга

1. Деиндустриализация Запада и подъем экономики в развивающихся странах. Великая конвергенция; Великая конвергенция. Запад vs неЗапад. Причины изменения экономического баланса сил в мире; О Китае, Индии и развивающихся странах. – 2. Влияние глобализации на подъем Глобального Юга. Роль глобализации в изменении мирового экономического баланса; Необратимые изменения; Глобализация и кризис однополярного мира. Откат глобализации; Причины, почему процесс Великой конвергенции будет продолжаться в условиях отката глобализации. – 3. Финансиализация как предвестник смены экономического гегемона. – 4. Подъем Африки. Увидеть позитивную перспективу за массой сегодняшних и экстраполируемых в будущее проблем; Африка как самый быстрорастущий континент: проблемы и перспективы; Экономический рост Африки. – 5. Усиление соперничества за Африку. Причины роста интереса к Африке; Политика отдельных стран в Африке

Этот параграф посвящен двум взаимосвязанным процессам: постепенному упадку Запада и подъему Глобального Юга и в целом развивающихся стран. Оба процесса имеют много аспектов и линий, в настоящем параграфе в первую очередь рассматривается экономический аспект. В параграфе много внимания уделено росту значения африканских стран, как потому, что обычно этому вопросу не уделяется достаточного внимания, так и по причине, что роль Африки в экономическом и иных отношениях неизбежно будет расти, что важно учитывать в прогнозах будущего мирового порядка и борьбы за него.

Стоит немного сказать о терминах «Глобальный Север» и «Глобальный Юг» (подробнее о них см.: [Кисленко 2020; Яковлев 2021; Нье 2023; Перминова 2023]). Глобальный Север и Глобальный Юг – это разделение мира на две группы стран. К Глобальному Северу относятся страны Европы и Северной Америки, Австралия, Япония, Израиль, к Глобальному Югу – Индия, Китай, другие развивающиеся страны Азии, страны Латинской Америки, страны Африки, Океании. Отметим сразу, что так же, как с термином «Запад», географический принцип тут реализуется не полностью. Япония, Корея и др. относятся в геополитическом и геоэкономическом плане к Западу, а Австралия, Новая Зеландия – к Глобальному Северу.

Два момента способствовали введению такого деления. Первое – это крах второго мира, к которому относили СССР и социалистические страны Европы. Второе – политкорректность. Называть развивающиеся страны развивающимися стало считаться обидным для них. Тут появлялись всякие синонимы и эвфемизмы: растущие экономики и т. п. По сути, деление на Глобальный Север и Глобальный Юг в основе своей сохраняет деление на развитые и развивающиеся страны⁹⁸. Поэтому я буду использовать понятия «развивающиеся

⁹⁸ Согласно ООН [UN Department...], разделение на «Север» и «Юг» используется для обозначения социальных, экономических и политических различий, существующих между развитыми странами («Север») и развивающимися странами («Юг»).

страны», «страны третьего мира» и «Глобальный Юг» как синонимы. Любое деление упрощает ситуацию. К Глобальному Северу часто относят и Россию (а также Белоруссию и Украину). Но геополитически это неверно. По сути, Россия, Белоруссия, Молдавия, Армения, Грузия, Азербайджан (во многом и Украина) – это все еще второй мир, хотя и сократившийся. Поэтому, используя понятие Глобального Юга, я не хочу использовать понятие Глобального Севера, а если его и использую, то исключаю из него РФ и Белоруссию. Но, повторю, любые деления упрощают ситуацию, поэтому значение терминов может быть подвижным.

1. Деиндустриализация Запада и подъем экономики в развивающихся странах

1.1. Великая конвергенция

В главе 1, § 2 был рассмотрен процесс Великой конвергенции, который в 1980–2000-е привел к существенному изменению экономического баланса в мире. Этот процесс продолжается до сих пор и будет продолжаться еще достаточно длительное время. По определению А. В. Коротаева и Л. Е. Гринина [Гринин Л. Е., Коротаев 2016а; Grinin L., Korotayev 2015], Великая конвергенция – это длительный процесс постепенного сближения уровней развития развитых и развивающихся стран. Это:

а) объективный результат экономической динамики мира и векторов противостояния в нем;

б) итог развития экономики и политики как развитых, так и развивающихся стран. При этом, как мы увидим ниже, вольный или невольный вклад в этот результат развитых стран выглядит едва ли не более высоким, чем самих развивающихся;

в) способ поддержания благополучия западных государств в условиях охватившего их демографического кризиса;

г) возможность создания более широкого основания для дальнейшего инновационного развития мира.

С 1980-х гг. началась активная фаза деиндустриализации на Западе. Деиндустриализация может быть определена как падение доли промышленности в ВВП (и доли занятых в промышленности). Этот процесс был связан с целым рядом причин, среди которых особо стоит выделить: 1) рост сферы услуг в развитых странах. В итоге США, а позже Европа и Япония стали превращаться из индустриальных обществ в постиндустриальные, где преобладала не промышленность, а сфера услуг [Bell 1973; Белл 2004]; 2) падение нормы прибыли в промышленности развитых стран, связанное с высоким уровнем заработной платы, налогов и жестким экологическим законодательством. Процесс падения прибыли и его последствия очень хорошо описаны в книге Р. Бреннера «Экономика глобальной турбулентности» [Бреннер 2014]; 3) расширение зоны свободной торговли и возможностей для быстрого перемещения капиталов.

Все это плюс ухудшение демографической ситуации вместе с другими процессами привели к тому, что промышленные производства стало выгоднее переносить в периферийные страны. Как указывают Л. Е. Гринин и А. В. Коротаев [Гринин Л. Е., Коротаев 2016а: гл. 5], в итоге началась активная фаза деиндустриализации, которая одновременно стала и активной фазой индустриализации целого ряда развивающихся стран. Огромную, даже определяющую во многом роль здесь сыграли транснациональные компании (ТНК), которым было выгодно в условиях свободной торговли и крайне необходимо (для выпуска конкурентоспособных продуктов) заменить высокооплачиваемых рабочих собственных стран низкооплачиваемыми рабочими. Таким образом, научно-технический прогресс делал все более выгодным перенос индустриальных производств из первого мира в третий.

Процесс Великой конвергенции усиливался вместе с развитием глобализации, благодаря которой большинству развивающихся стран к началу 1990-х гг. удалось сократить разрыв с развитыми государствами в отношении развития человеческого капитала до уровня, обеспечившего реальную возможность переноса очень большого количества производств с центра на периферию Мир-Системы. В итоге темпы роста ВВП в развивающихся странах стали намного выше, чем в развитых по причине того, что: а) производительность труда в сфере обслуживания, преобладающей в западных странах, росла меньше, чем в промышленности [Rowthorn, Ramaswamy 1997], доля которой в развивающихся странах росла очень быстро; б) в центре Мир-Системы инвестиции в промышленность сокращались, а на ее периферии росли.

В последние десятилетия средний класс в развитых странах начал размыться, однако этот процесс подпитывает рост численности и значения среднего класса в развивающихся странах, существенная часть которого напрямую вовлечена в производство именно западных стран, заменяя национальных специалистов.

Великая конвергенция также, если использовать терминологию Дж. Арриги и Б. Сильвер [Арриги 2006, 2009; Arrighi, Silver 1999; см. также: Балацкий 2018], а также и некоторых российских политологов [Айвазов, Беликов 2016, 2017; Глазьев 2016, 2024б] запустила и процесс развития нового цикла накопления капитала, смены американского цикла азиатским, что может привести в середине XXI в. к переходу центра экономического развития с Запада на Восток (экономическому преобладанию Востока над Западом). Этот процесс, о котором в 1990-е гг. заговорили не только Арриги и Сильвер, но и А. Г. Франк [Frank 1998; Франк 2002] и другие мир-системщики, мы активно наблюдаем сегодня и полагаем, что он будет продолжаться.

1.2. Великая конвергенция: Запад vs неЗапад.

Причины изменения экономического баланса сил в мире

Итак, Великая конвергенция – это объективный результат экономической динамики мира и векторов противостояния в нем; итог развития экономики и политики как развитых, так и развивающихся стран. Л. Е. Гринин и А. В. Ко-

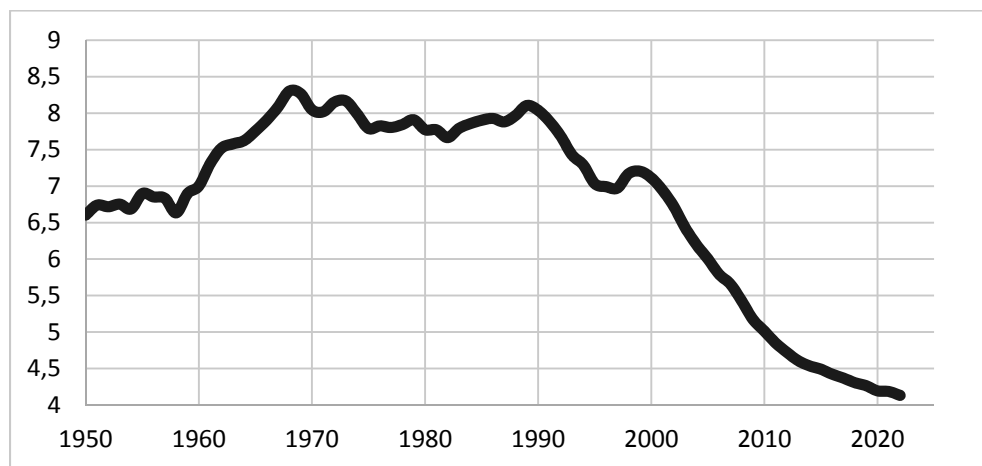
ротаев [Гринин Л. Е., Коротаев 2016а] сформулировали некоторые причины, которые показывают, что по-другому процесс экономической глобализации вряд ли мог происходить.

1. *Для развития новейших технологий было необходимо удешевление технологий прежнего поколения.* Переход экономик Запада к новым технологиям, связанным с появлением высококвалифицированных услуг, в условиях ограниченности и дороговизны их трудовых ресурсов (а также требований к экологии) обусловил перенос старых производств на периферию. Вместе с переносом производств начался и подъем стран Азии.

2. *Для функционирования перенесенной промышленности требовалось повысить уровень принимающих стран.* Развивающиеся страны становились площадками для производства (цехами по сборке, первичной переработке и т. п.). Но такие площадки могли функционировать только при наличии минимума инфраструктуры, финансового сектора, определенной квалификации работников (ликвидации неграмотности, росте высшего образования) и т. п. Развития всего этого от принимающих стран настойчиво требовали и добивались.

3. *Дешевые товары из развивающихся стран (прежде всего из Китая) победили промышленность Запада.* Расширение импорта дешевых товаров в страны Запада сделало процесс переноса производств в бедные страны неудержимым. Западные производители не могли конкурировать с низкими ценами и не готовы были платить больше для поддержки своей промышленности.

В результате этот процесс западной деиндустриализации привел к сокращению разрыва между развивающимися и развитыми странами по ВВП на душу населения (см. Рис. 1) и многим другим показателям.

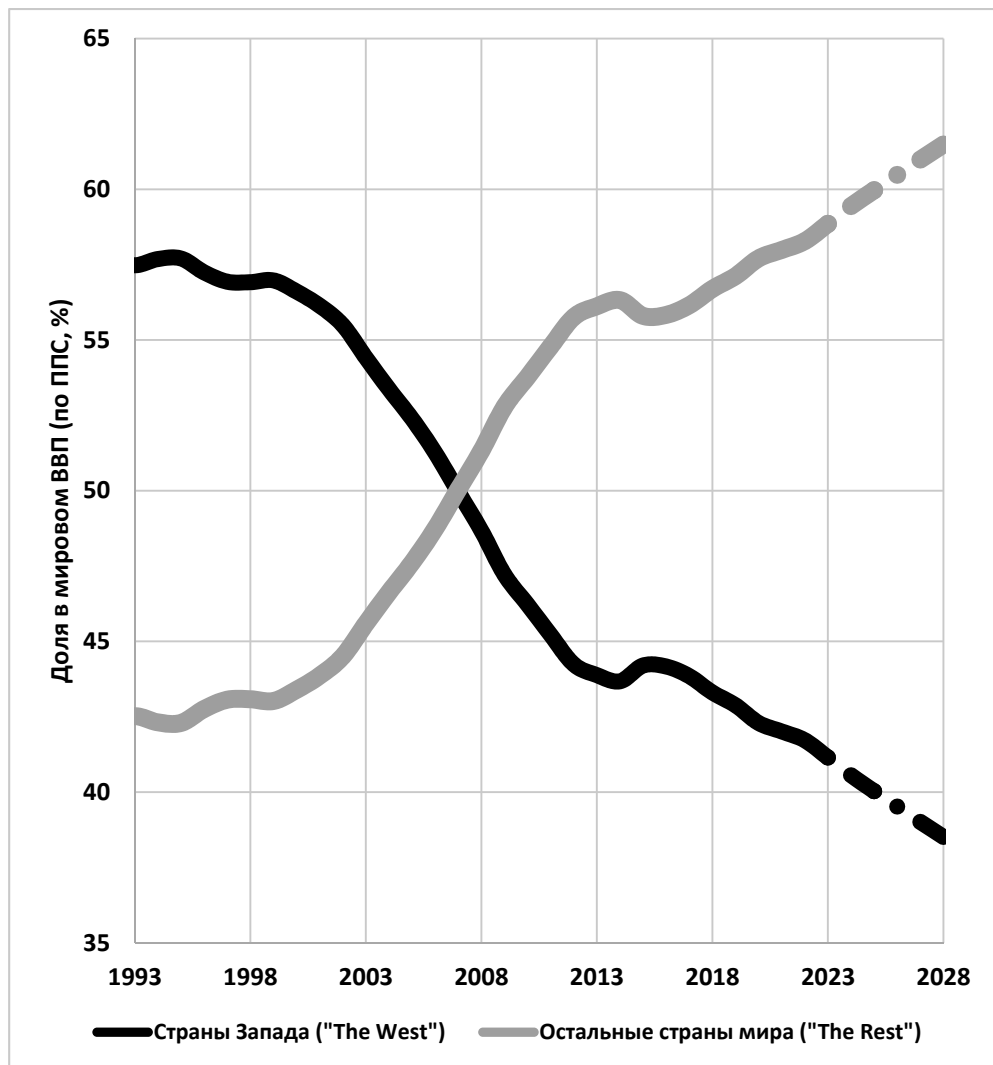

Рис. 1. Динамика разрыва между странами Запада и странами третьего мира по ВВП на душу населения, 1950–2020 гг., раз

Примечание: числа, отложенные по оси ординат, означают, во сколько раз ВВП на душу населения был выше в странах Запада, чем в странах третьего мира, на соответствующий год.

Источник: [Гринин Л. Е. и др. 2024а].

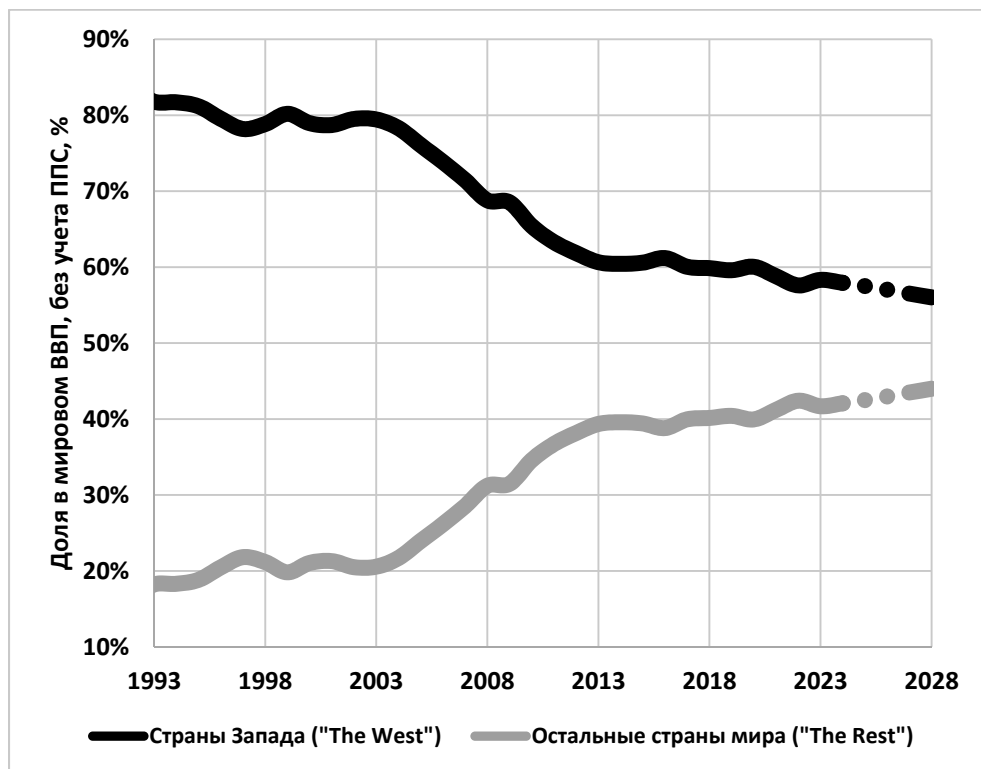
Разрыв по ВВП между Глобальным Севером и Глобальным Югом с конца 1990-х гг. стал стремительно сокращаться, в 2007 г. доля незападных стран в мировом ВВП превысила долю Запада, с тех пор разрыв между первыми и вторыми заметно вырос, а МВФ уверенно прогнозирует продолжение быстрого роста этого разрыва на все обозримое будущее (см. Рис. 2, на котором показан процесс Великой конвергенции). Такой тип графика называется «крест». Видно, что с 1990-х гг. доля стран Запада («Запад») в мировом ВВП (по паритету) снижается, а доля остального мира («Остальные») увеличивается.

Рис. 2. Динамика доли стран Запада ("The West") и остальных стран мира ("The Rest") в мировом ВВП (по ППС), 1993–2023 гг. с прогнозом до 2028 г., %

Источник: [Гринин Л. Е. и др. 2024а].

Однако надо учитывать, что Запад имеет существенно более мощную финансовую систему⁹⁹. Косвенно это хорошо видно на диаграмме динамики доли стран Запада ("The West") и остальных стран мира ("The Rest") в мировом ВВП при пересчете ВВП стран мира в доллары США по текущему обменному курсу без учета паритетов покупательной способности (см. Рис. 3).

Рис. 3. Динамика доли стран Запада ("The West") и остальных стран мира ("The Rest") в мировом ВВП (без учета ППС), 1993–2023 гг. с прогнозом до 2028 г., %

Источник: [Гринин Л. Е. и др. 2024а].

⁹⁹ И, что не менее важно, США имеют возможность контролировать не только огромную часть финансовых потоков в мире, но и огромную часть финансовой информации. Дело в том, что большинство мировых оптоволоконных кабелей, по которым данные и финансовые сообщения передаются по всей планете, проходят через Соединенные Штаты. И там, где эти кабели выходят на берег США, Вашингтон практически контролирует их трафик. Во всех местах, где оптоволоконные кабели выходят на американскую территорию, правительство США установило «сплиттеры»: призмы, которые делят лучи света, несущие информацию, на два потока. Один поток направляется предполагаемым получателям, а другой – в АНБ, что позволяет последней видеть все проходящие данные. Об этом, а также о других источниках финансовой мировой власти США подробно рассказывается в книге Г. Фаррелла и А. Ньюмана «Подпольная империя: как Америка превратила мировую экономику в оружие» [Farrell, Newman 2023; Krugman 2023]. Таким образом, по словам Фаррелла и Ньюмана, Вашингтон медленно, но верно превратил расширяющиеся мировые экономические сети в инструменты собственного доминирования.

Тем не менее и здесь можно заметить изменения за последние 20 лет. Видно, что кривые неизбежно сойдутся в течение 15–25 лет, а затем возникнет новый «крест». В целом злоупотребление финансовыми санкциями и финансовым контролем, причем не только в отношении недружественных, но и вообще всех стран, в частности подчинение банков всего мира требованиям США [How Crises... 2024], а также и безудержный рост долга американского и других развитых государств, ведут к ослаблению этого могущества. Как подчеркивает The Economist [*Ibid.*], страны укрепляют внутренние рынки капитала и защищают свою валюту от кризисов. Господствующая роль Запада в финансовой системе подорвана, причем это во многом к лучшему.

1.3. О Китае, Индии и развивающихся странах

В отношении роли Китая и Индии в мировой экономике вполне очевидно, что в современном мире роль этих стран в плане мировой политики и геополитики растет в разных аспектах. Но поскольку о роли и успехах этих стран говорится много, я считаю возможным ограничиться только несколькими общими идеями. Длительное время геополитическое значение этих двух стран было ограниченным¹⁰⁰. Разумеется, основная заслуга в том, что они превратились в двух растущих экономических гигантов, принадлежит народам и правительствам этих стран. Тем не менее США и в целом Запад сами во многом этому способствовали. Ниже мы еще будем говорить о том, как политика Запада длительное время помогала ускорять процесс Великой конвергенции. Сейчас лишь подчеркну, что США оказались достаточно слепы, чтобы разглядеть в быстрорастущем Китае своего будущего соперника, причем не только экономического, но и военного. Они опрометчиво давали ему всякого рода льготы в ВТО, что немало способствовало росту последнего. Кризис 2008 и последующего годов помог Китаю, так как его спрос сильно облегчал экономическую ситуацию в мире. Только президент Б. Обама во время своего второго срока начал активно беспокоиться о том, что Китай превращается в потенциального соперника Америки, о чем свидетельствовали попытки КНР усилиться в Южно-Китайском море, а также его экспансия в разные регионы, в том числе в Африку. Проект председателя Си «Один пояс – один путь», начатый в 2011–2012 гг., также обеспокоил США. Поэтому Обама, в частности, пытался изолировать Китай, стремясь закрыть ему путь в планируемый Транс-Тихоокеанский союз. Только с приходом Д. Трампа США начали осознавать всю опасность быстрого роста Китая. Но с усилением американского противостояния с Китаем усилилось и его геополитическое значение (и амбиции). Роль Индии также стала расти быстрее, благодаря попыткам Обамы использовать Индию в качестве противовеса Китаю. Индия также опасалась противостоять росту Китая в Индо-Тихоокеанском регионе. В результате Индия получила ряд преференций от США (см.: [Гринин Л. Е., Коротаев 2016а: гл. 8]).

¹⁰⁰ Если не принимать во внимание период, когда Г. Киссинджер и президент О. Никсон сумели использовать противоречия между Китаем и СССР для своих целей в 1970-е гг. (см. об этом: [Киссинджер 2020]).

Анализ экономического развития двух стран-гигантов (см.: [Гринин Л. Е. 2016г; Гринин Л. Е., Коротаев 2016а, 2016г; Перспективы... 2014; Развитие... 2024]) и их потенциала убеждает, что в ближайшие десятилетия роль обеих стран (как и развивающихся государств в целом) будет возрастать, а роль стран Запада – сокращаться. Китай и Индия, несомненно, будут в числе ведущих экономик мира по объему ВВП, однако не всегда по темпам роста. Китай, как сказано выше, неизбежно замедлит свое развитие (в том числе и из-за демографических проблем). Большая группа стран Азии (Вьетнам, Бангладеш, Индонезия, Филиппины, Лаос и др.) развивают свои экономики, пользуясь международной конъюнктурой, активно перехватывают у Китая те или иные позиции, в которых нуждается Запад, поскольку последний стремится сдерживать Китай. Да и рабочая сила у них существенно дешевле, чем сегодня в Китае, а также есть ресурсы рабочей силы, которые истощились в Китае. У Индии в долгосрочной перспективе больше ресурсов для удержания высоких темпов развития, тем не менее в этом отношении и она будет вынуждена уступить некоторым из быстрорастущих стран. Можно смело утверждать, что нас ждут еще несколько волн подъема периферийных стран, в то время как темпы роста нынешних лидеров будут замедляться. Иными словами, будет идти процесс выравнивания и среди развивающихся стран. По темпам развития будут выходить новые государства, в том числе африканские, которые уже и сейчас составляют большинство стран первой тридцатки по темпам экономического роста (см. ниже).

Анализ индийской и китайской моделей¹⁰¹, равно как и других успешных развивающихся экономик, позволяет сказать, что к **числу общих черт многих быстроразвивающихся стран** относятся – при очень больших различиях в моделях развития – следующие характеристики: 1) активная экономическая политика государства; 2) стремление к высокой норме накопления в ВВП; 3) привлечение прямых иностранных инвестиций и технологий; 4) ориентация на экспорт (при одновременном стремлении к импортозамещению); 5) использование дешевой рабочей силы; 6) во многих случаях активная разведка и добыча полезных ископаемых. К этому в некоторых случаях добавляется удачное использование преимуществ той или иной страны, таких как заграничная диаспора (например, турецкая в Германии) или географическая близость к развитой стране, как в Мексике (см., например: [Голиней, Джумашева 2024]), и т. п. Ряд африканских стран тоже в той или иной мере стремятся приблизиться к этой модели, хотя для этого им еще надо много сделать.

2. Влияние глобализации на подъем Глобального Юга

2.1. Роль глобализации в изменении мирового экономического баланса

Несомненно, что в последние десятилетия расклад сил в мире существенно, а в чем-то и радикально изменился. Роль США и Запада стала сокращаться,

¹⁰¹ Анализ китайской и индийской моделей см.: [Гринин Л. Е., Коротаев 2016а, 2016г; Гринин Л. Е. 2016г; Гринин Л. Е. и др. 2016; см. также: Селищев А. С., Селищев Н. А. 2004: 166–175; Попов 2002; Андерсон 2008; Ашмянская 2007, 2008; Акимов 2010].

а роль развивающихся стран, особенно крупных, – возрастать. Называется множество причин, определяющих этот процесс. Но невозможно игнорировать тот факт, что именно глобализация и ее принципы: свобода торговли и перемещения капитала с учетом преимуществ численности и дешевизны рабочей силы развивающихся стран – сделали процесс перевода производства в эти регионы неизбежным.

Л. Е. Гринин и А. В. Коротаев в разных своих работах исследовали это влияние [Grinin L., Korotayev 2014b, 2015; Гринин Л. Е., Коротаев 2016а, 2016г, 2019а; Гринин Л. Е. 2013в; Коротаев и др. 2014; Коротаев 2015; Grinin L., Korotayev 2015; см. также: Акаев 2015].

Углубление и расширение экономических связей в мире длительное время (особенно в период господства колониализма и неоколониализма, фактически до 1980-х гг.) происходило благодаря превращению многих экономик в сырьевые или аграрные придатки развитых государств. Поэтому многие, подобно И. Валлерстайну, считали, что центр (Запад) может существовать, только постоянно эксплуатируя периферию и навязывая подчиненным странам экономическую специализацию, которая сохраняет лидерство развитых стран [Валлерстайн 2001]. Начавшуюся глобализацию также длительное время идеологически удобно было приравнивать к модернизированному неоколониализму, утверждая, что она или консервирует, или даже будет углублять неравенство в уровнях экономического развития мира. В какой-то степени для этого имелись основания. Однако в итоге логика процесса оказалась совершенно иной. По поводу того, как влияет глобализация на ситуацию в развивающихся странах, в течение почти двух десятилетий шла дискуссия. Многие экономисты (не только из третьего, но и из первого мира) считали, что она больше вредит развивающимся странам, утверждая, что она лишь увеличивает их отставание от развитых (см., например: [Стиглиц 2003]). Несмотря на многие верные замечания критиков глобализации, тем не менее правда оказалась на стороне Джагдиша Бхагвати (2005), вставшего на защиту глобализации. И пока о пользе/вреде глобализации шли дебаты, Д. Трамп начал прикрывать ее, понимая, что в итоге она ослабляет США (и, добавлю, Запад в целом).

Как мы видели выше, демографические и социальные проблемы делали продукцию в США и западных странах достаточно дорогой. Но если ранее от дешевой зарубежной продукции можно было отгородиться высокими тарифами, то в условиях глобализации и политики свободной торговли бороться с этим стало намного сложнее. Таким образом, глобализация, с одной стороны, колоссально облегчала, а с другой – объективно вынуждала страны, развивающие постиндустриальную экономику, которым уже трудно поддерживать все сектора хозяйства, переносить индустриальное производство в слабо индустриализированные регионы. В результате такой диффузии, колоссально облегченной открытием границ для капиталов, и произошла передача части мощи от центра к периферии. Разумеется, развивающимся государствам удалось немало сделать в плане индустриализации и за счет собственных усилий.

Словом, имел место определенный парадокс развития. Долгое время США были активнейшим проводником идеологии свободной торговли, честной конкуренции и инициатором создания соответствующих международных организаций. При этом они постоянно давили на таких своих партнеров, как Япония, которые пытались не допустить на собственные рынки те или иные импортные товары. Тогда это было выгодно США. Но именно жесткие правила, запрещающие ставить преграды на пути дешевого импорта, стали основой для рационализации технологического процесса и вывода производства из Европы и Америки в Мексику, Китай и другие страны. Поведение западных корпораций в этом отношении было логичным, но в результате периферии вместе с промышленностью была передана и часть мощи Запада.

В итоге деиндустриализации Запада развивающиеся страны в целом выиграли, а развитые попали в ловушку низких темпов роста. Процесс деиндустриализации и его последствия хорошо описали Г.-П. Мартин и Х. Шуманн [2001], увидевшие в нем глобальную «западню» для Европы и Америки. Но этих авторов главным образом волновал вопрос сокращения рабочих мест и распределения богатств, глобального же изменения баланса сил в мире они не заметили, поскольку считали, что глобализация негативно влияет на все страны мира.

Именно западные корпорации «оплодотворили» мексиканскую, китайскую и индийскую, а равно и целый ряд других экономик.

Перенос производств запустил мощнейший источник роста. Он задействовал в ряде бедных стран два их важнейших преимущества: огромные трудовые ресурсы и их дешевизну. В итоге эти государства не просто стали производить в большом объеме дешевые товары, в них ускорились индустриализация и модернизация. А эти процессы способны десятилетиями (за счет оттока сельского населения в города) генерировать экономический рост и подъем благосостояния.

2.2. Необратимые изменения

Итак, развитие периферии ускорилось, а центра – замедлилось. Без всякого сомнения, это один из самых важных результатов двух последних десятилетий. Разрыв будет сокращаться (до определенного предела, конечно) и в течение последующих десятилетий.

Для того чтобы можно было использовать ресурсы развивающихся стран и перенести туда промышленность и технологии, а также для поддержания своей роли лидера, западные страны активно учили развивающиеся, что нужно делать, требовали и настаивали, чтобы они модернизировались, разрабатывали стратегии такой модернизации, посредством международных центров оказывали в этом определенную помощь. В ряде случаев такие призывы совпали с желаниями и усилиями местной элиты и увенчались успехом. Многочисленные способствовали и собственные усилия по развитию производства. Успех Японии, а затем и «азиатских тигров» создал эффективную модель догоняющего развития, основанную на быстром развитии экспортного сектора, которая стала распространяться.

Такой расклад и определяет работу, по образному выражению Л. Е. Гринина и А. В. Коротаева [Гринин Л. Е., Коротаев 2016а; Гринин Л. Е. 2013в], системы «сообщающихся сосудов» глобализации. Капитал и производственные мощности развитых стран с целью удешевления производства продукции перемещаются в развивающиеся страны, где есть сотни миллионов молодых людей, ищущих работу. А вместе с этим и мотор мирового экономического роста перемещается с центра на периферию. В итоге роль развивающихся стран в мировой экономике (особенно в создании ее прироста) увеличивается.

Хотя психология смирения с бедностью и неразвитостью характерна для жителей ряда отсталых районов, особенно в Африке, но она довольно быстро сокращается и там (см. ниже). В то же время во многих развивающихся странах ситуация изменилась, поэтому из сонного и апатичного третий мир превращается в динамичный. И одно из главных изменений можно увидеть именно в смене жизненных приоритетов у сотен миллионов людей, которые все активнее стремятся вырваться из бедности и неграмотности в иную жизнь. В результате за менее чем двадцать лет (с 1991 г.) на фоне ослабления Европы и продолжающейся стагнации Японии выросли экономические гиганты в Азии (Китай и Индия), а также появилась целая когорта быстроразвивающихся стран (от Мексики до Малайзии и Эфиопии). Они продолжают расти (хотя и не без трудностей) и займут лидирующие позиции в мире в не столь отдаленном будущем.

Несмотря на то что в настоящее время глобализация стала откатываться, она уже необратимо вывела процесс Великой конвергенции на траекторию развития, которая движется под действием внутренних пружин, также используются противоречия в Мир-Системе, которые идут на пользу поднимающимся странам. Как мы говорили в предыдущем параграфе, США заявили о необходимости смены модели мировой экономической торговли. Новый американский подход заключается в отказе от принципа свободной торговли и нормальных торговых отношений и переходе к политизированной торговой стратегии, в том числе контролю над важнейшими цепочками поставок стратегических и иных товаров, а также усилении давления на соперников, особенно Китай и Россию [В Белом... 2023]. Однако для того, чтобы остановить развитие Глобального Юга, они уже сильно опоздали.

Таким образом, самым трудным для рывка оказывается пробудить эту активность в населении бедных стран (тут нужны большие усилия по начальной модернизации и образованию). Но когда эта потребность к улучшению условий жизни у людей в отсталых странах все же возникает, начинает работать своего рода мотор роста. В итоге может быть достигнут качественный результат (несмотря на то что такое броуновское движение всегда сопряжено с массой всякого рода беззакония, роста неравенства, уродливых явлений, глупости, несправедливости и т. п.). Ибо, раз начавшись, движение за изменение собственной жизни к лучшему будет генерировать социальную энергию в течение многих десятилетий. А если соединяются усилия населения и государства, то в результате синергии успех может стать ошеломляющим. Именно

так случилось в Китае, Индии и целом ряде других развивающихся стран. В богатых обществах при всех их преимуществах в культуре, образовании и квалификации этот источник динамичного развития уже почти иссяк. А с учетом старения населения возможностей для быстрого развития становится еще меньше.

2.3. Глобализация и кризис однополярного мира. Откат глобализации

Как уже было сказано, международный баланс сил весьма существенно зависит от неравномерности экономического и технологического развития стран мира. За последние три-четыре десятилетия в этом плане именно глобализация постоянно и значительно влияла на изменение мирового порядка. Она способствовала разрушению установившегося послевоенного порядка и установлению полной гегемонии США. Но впоследствии вполне закономерно начались изменения баланса экономических сил в мире в пользу развивающихся стран. Повторю, что одной из главных причин, послуживших этому, стала так называемая деиндустриализация, то есть переход значительной части промышленности, экономики и технологии из развитых в развивающиеся страны. В результате ослаб экономический рост в западных странах и возросла роль остального мира (развивающихся стран). То есть в целом, хотя это и звучит для многих непривычно, к настоящему моменту **глобализация оказалась полезна развивающимся странам даже более, чем развитым.**

Глобализация изменила в положительную сторону жизнь большинства людей, а также позволила многим странам третьего мира развиваться гораздо быстрее, несмотря на многочисленные негативные влияния и вопреки систематической политике США поставить глобализацию себе на службу. Таким образом, именно глобализация, которую Америка активно навязывала миру и в которой многие видят источник трудностей развивающихся государств, сделала данную тенденцию ослабления богатых стран и усиления бедных неизбежной. В этом заключается логика истории: **развитие глобализации с некоторого момента оказалось несовместимым с устоявшейся моделью американской и западной гегемонии** (см.: [Гринин Л. Е. 2013в, 2015а; Grinin L., Korotayev 2014a, 2015]).

В итоге, поняв, что глобализация стала более выгодна развивающимся экономикам, чем западным странам, Д. Трамп начал ее тормозить и разрушать мировые организации (вроде ВТО). А Байден и его европейские союзники с помощью санкций фактически уже подорвали сами основы экономической глобализации. Отказ США от долго насаждаемой ими политики свободной торговли и соблюдения правил ВТО, начатый президентом Трампом, а также безудержная и бесконечная кампания наложения санкций на все большее количество стран, организаций и бизнесменов по поводу и без повода, наряду с еще целым рядом фактически враждебных акций уже сами по себе резко затормозили глобализацию (о процессе торможения и отката глобализации см.: [Гринин Л. Е. 2018б; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2019б; Grinin L., Korotayev

2020; Grinin *et al.* 2021b]). С началом СВО стало окончательно ясно, что волна глобализации, которая мощно шла в течение четверти века, сменилась ее откатом.

Итак, глобализация в ее американской версии заканчивается. Сегодня мы наблюдаем фрагментацию Мир-Системы с перспективой ее окончательного распада на враждебные, соперничающие зоны, аналогично тому, что было в послевоенный период. Новая администрация Д. Трампа нанесет новые удары по сохраняющимся зонам глобализации.

Но можно полагать, что новый этап глобализации непременно будет. Однако, когда закончится отлив и начнется прилив, пока неясно. Ясно только, что следующий этап глобализации начнется уже на иных основаниях, которые будут тесно связаны с принципами нового мирового порядка.

2.4. Причины, почему процесс Великой конвергенции будет продолжаться в условиях отката глобализации

В настоящее время сложилась уже система причин и факторов, которые обеспечивают работу «мотору» Великой конвергенции:

1. Собственная внутренняя динамика во многих незападных странах. Такая динамика многообразна, может выражаться в директивных или индикативных направлениях государственной политики. Это касается не только Китая или Индии, но и таких стран, как Вьетнам, Индонезия и др.

2. Во многих странах (но Китай уже почти прошел эту фазу) имеется еще огромный демографический дивиденд и огромный резерв сельской рабочей силы, которая в условиях начавшейся индустриализации создает постоянный приток населения в города, активизирует процесс урбанизации и связанной с ней инфраструктурой и в целом системы экономики. Страны сильно различаются по этому показателю, но многие развивающиеся страны имеют такие резервы.

3. Активизация бизнеса, рост образования, инициативности и стремления к повышению уровня жизни в развивающихся странах дает очень мощный импульс для развития.

4. Развивающиеся страны очень неоднородны по уровню развития, соответственно, одни страны Глобального Юга являются технологическими, финансовыми, инвестиционными и экономическими донорами для других. Мы увидим это на примере Африки и соперничества с ней, в частности, Китая и Индии. Таким образом, уже далеко не только западные страны являются экспортерами капитала и технологий в развитие, но и одни развивающиеся страны активизируют развитие других. Также санкционное давление на Китай способствует переносу производства из него в другие развивающиеся страны.

5. С учетом деиндустриализации западной экономики, которая заметно усилилась в результате СВО, разрыва связей с РФ и подорожания энергии, Запад остро нуждается в огромном количестве товаров, продуктов питания и услуг, которые не производит сам и которые могут предоставить только растущие индустриализирующиеся страны.

6. Зеленый курс также требует большого количества различных полезных ископаемых и продукции для производства энергии, электромобилей и т. п., значительная часть которых может быть поставлена незападными странами.

7. Эти мировые потребности, соответственно, двигают экономику развивающихся стран.

8. Помимо этого, развивающиеся рынки включаются в мировую финансовую систему. Это нередко ведет к кризисным явлениям в связи с неуправляемым движением капиталов, но в целом дает ресурсы для развития и подъема уровня жизни.

9. Эти страны также активно включаются в другие мировые системы, в частности в туристскую сферу, логистику и многое другое.

10. Идет соперничество развивающихся стран за западные рынки. Это стимулирует государственную политику этих стран.

11. По мере роста роли незападных стран в мировой экономике и политике идет соперничество за влияние на них, что позволяет им привлекать инвестиции и получать определенные бонусы.

3. Финансиализация как предвестник смены экономического гегемона

Финансовая мощь – одно из ведущих преимуществ США и Запада. Тем не менее растущая финансиализация (которая усилилась в результате деиндустриализации) является показателем упадка США и Запада, а также показателем идущего формирования нового цикла накопления капитала. Его часто называют *азиатским циклом накопления капитала*.

В связи с тем, что мы затронули тему финансиализации, очень полезно обратиться к концепции Дж. Арриги (2006). В свое время французский историк Ф. Бродель (1986–1989, т. 2) сделал важный вывод о том, что капитализм и финансовый капитал далеко не одно и то же. Дж. Арриги [2006; Arrighi, Silver 1999] развил эту идею в более широкую концепцию, согласно которой цикл подъемов и упадка каждого последующего гегемона завершается кризисом финансиализации. Именно эта фаза финансиализации облегчает переход к следующему гегемону. Первым случаем финансиализации, по Арриги, была Генуя. Примерно с 1560 г. генуэзские бизнесмены стали отходить от торговли и специализироваться на финансах. Этому способствовало установление очень тесных отношений с Испанией, самой богатой тогда страной, которая, однако, постоянно нуждалась в займах. Как видим, и в XVI в., и сегодня чем больше богатства, тем больше может быть и займов. Следующей стала Голландия, буржуазия которой примерно с 1740 г. стала отходить от торговли, чтобы стать «банкиром Европы». Финансиализация в Великобритании началась примерно в конце XIX в., в Соединенных Штатах – в 1970-х гг.

Таким образом, как пишет Г. Джонстон [Johnston H. 2024], можно выявить повторяющиеся случаи финансиализации, которые имеют поразительное сходство. И это позволяет сделать вывод, что затруднительное положение американской экономики в последние десятилетия не уникально, а переход ее к финансиализации был в определенном смысле предопределен.

Таким образом, финансиализация и деиндустриализация, о которой шла речь выше, оказываются очень тесно связанными. Ослабление промышленного импульса в США, переход к преобладанию сферы услуг, что вело к сокращению темпов роста производительности труда, а также возникший в первой половине 1970-х гг. валютно-финансовый кризис стали исходным пунктом для переориентации экономики США к упору на финансовый сектор. И последовавшая за этими событиями деиндустриализация была логичной частью процесса финансиализации. Соответственно, несколько позже подъем Китая, а также других стран (особенно Мексики) также стали результатом этого курса на финансиализацию.

Когда возможности расширения торговли и производства гегемона замедляются, норма прибыли существенно сокращается, а инвестиции становятся не особенно выгодными. В конце концов возникает экономический кризис (сигнальный, по Дж. Арриги), который свидетельствует о переходе от накопления путем материальной экспансии к накоплению путем финансовой экспансии. В результате нация обращается к финансам как к последней экономической сфере, в которой может быть поддержана гегемония. Таким образом, фаза финансиализации характеризуется преувеличенным вниманием к финансовым рынкам и финансовому сектору.

Однако разрушительная природа финансиализации проявляется далеко не сразу. Напротив, поворот к финансиализации может обеспечить временную, но в конечном счете иллюзорную передышку на траектории упадка, тем самым откладывая наступление окончательного кризиса. На определенное время переход усилий в спекуляции (биржевые или иные), посредничество, использование монополии на определенные рынки, экспорт капитала и т. п. возрождают могущество гегемона. И эта фаза может длиться достаточно долго – десятилетия, даже целый ряд десятилетий. Так с 1880-х гг. действовала Великобритания, когда ей на пятки стали наступать Германия и США. Англии удалось временно поднять свои доходы. Однако в итоге мировые войны подорвали ее могущество и лишили ее гегемонии.

Переход к финансиализации после сигнального кризиса произошел и в США начиная с 1970-х гг. Они были десятилетием глубокого кризиса для США с высоким уровнем инфляции, ослаблением доллара и потерей конкурентоспособности американского производства. С 1970-х гг. доля промышленности в ВВП США падала, последние десятилетия она остается на том же уровне, составляя менее 20 %. Зато доля финансовых услуг и доходов от финансов растет. США все сильнее превращаются в страну, живущую не по средствам, а бизнес все заметнее становится спекулятивным, ростовщическим, паразитарным [Гринин Л. Е. 2018б; Grinin L., Korotayev 2020]. Страна все более зависит от притока иностранных товаров, у нее огромный и хронический дефицит торгового баланса, она зависит от возможности постоянно наращивать государственный долг, который растет в последние годы по 2 трлн долларов в год, она также все более зависит от притока иностранных инвестиций (в основном в спекуляции и акции). В частности, в чистом выражении США

получили приток средств в размере около 1,5 % ВВП за период 2021–2023 гг., или почти 4 трлн долларов [США поглотили... 2024; В США... 2024]. Он продолжает расти, увеличившись только за первый квартал 2024 г. на 1,4 трлн долларов [International... 2024].

США обладают важнейшим преимуществом, которым не обладали предшествующие им гегемоны (так как был золотой стандарт), – долларом. Поэтому масштабы их финансиализации и паразитизма превышают все возможные представления. Ранее золотой стандарт жестко препятствовал некоторым вещам. Сейчас многие в США думают, что могут занимать бесконечно, а также эмитировать доллары (через ФРС) неограниченно. Но, разумеется, всему есть пределы. И они вполне уже обозначились. Гигантский биржевой пузырь вместе с невероятным национальным долгом угрожают коллапсом финансовой системы. Но упадок гегемонии может растянуться во времени. Однако подрыв финансовой гегемонии США будет означать коренной перелом в балансе сил в мире. Таким образом, расширение финансиализации в США, хотя внешне продолжает поддерживать их мощь, означает также продолжающийся закат их гегемонии.

США еще лидируют в ряде технологических направлений (особенно в развитии ИИ и военно-космических технологиях), однако экономика становится все более ростовщической¹⁰². Все больше бизнесов и предпринимателей живут просто за счет выплат по государственным долговым бумагам или доходов с акций. Ведь только проценты по государственному долгу составляют заметно более 1 трлн долларов в год! И в перспективе эта цифра будет расти, грозя превратиться в самую крупную статью расходов бюджета. Декларация Д. Трампа о том, что США станут центром криптовалюты, его указ о том, что цифровые активы становятся ключевым элементом инновационного развития и экономического лидерства США [Strengthening... 2025], являются новым шагом Америки по пути финансиализации.

4. Подъем Африки

4.1. Увидеть позитивную перспективу за массой сегодняшних и экстраполируемых в будущее проблем

Хотя сегодня геополитическая роль Африки не столь велика, но она заметно растет, а также растут ее экономическая, демографическая и иные роли. Поэтому можно считать, что XXI в. в итоге будет веком Африки, что это континент будущего. Возможно, сейчас в это верится с трудом, но и в величие Индии и Китая 70 лет назад также верилось с трудом. Для того чтобы понять это, важно не терять за анализом сегодняшних и экстраполируемых в будущее проблем и позитивную перспективу. Не могу не привести два примера чтобы показать, насколько порой сложно за громадой проблем рассмотреть перспективы и будущий успех.

---

¹⁰² Кстати отметить, что быстрый рост добычи сланцевых нефти и газа очень заметно поддержал гегемонию США и дал им возможность влиять на энергетическую геополитику. Это говорит о том, что чем заметнее будут слабеть позиции США в экономике и технологиях, тем быстрее финансиализация придет к кризису.

56 лет назад (в 1968 г.) вышел знаменитый труд шведского экономиста, нобелевского лауреата К. Г. Мюрдаля «Азиатская драма. Исследование бедности народов» [Myrdal 1968; Мюрдаль 1972], в которой он исследовал возможности выхода из отсталости не так давно обретшие независимость страны Южной и Юго-Восточной Азии (Индия, Пакистан, Шри-Ланка, Бирма, Индонезия и другие)¹⁰³. Описывая проблемы Индии (исследование проводилось в 1950-е гг.), Мюрдаль, в частности, отмечал огромные сложности для модернизации страны, в том числе описывал неготовность рабочих соблюдать трудовую дисциплину, распорядок: например, рабочие легко могли уйти на несколько дней в свою деревню на какой-либо местный праздник. Но главное, ученый выражал большие сомнения, что Индии, как и другим странам, удастся вырваться из порочного круга бедности, неграмотности, отсталости. Впрочем, название его капитальной работы говорит само за себя. И, следовательно, этот глубокий и проницательный экономист не смог увидеть за картинами бедности и недостаточной развитости Индии возможности ее блестящего будущего, того, что страна через полвека станет одной из ведущих промышленных и экономических держав. Мюрдаль был человеком с глубоким гуманистическим отношением к азиатским и иным развивающимся странам. Но, думается, это был все же взгляд гуманного колонизатора, в результате он смотрел на них сверху вниз, как взрослый смотрит на детей. И так же, как взрослый часто неспособен увидеть в ребенке будущих мужчину или женщину со своим характером, мировоззрением и способностями, взгляд на менее развитые страны со стороны западных ученых как на недоразвитые, принципиально отличные от западных стран, мешает им правильно увидеть перспективу.

Другой пример. В 2003 г., то есть всего 20 лет назад, довольно известный российский востоковед и китаист В. Г. Гельбрас (2003) опубликовал статью с говорящим названием «У пчелы спина полосатая, но тигром ее не назовешь», в которой он подвергал сомнению возможности развития Китая как мировой державы. Кто сейчас усомнится в том, что Китай можно назвать и тигром, и мастодонтом? И здесь ученый за множеством деталей проблем Китая не смог освободиться от стереотипов превосходства европейского взгляда на страны третьего мира.

Эти примеры показывают, что каждая нация, каждая страна имеет свой шанс вырваться вперед, несмотря на сегодняшние проблемы. Ведь 60 лет назад Китай страдал от жестокого голода, а 80 лет от жестокой и бесконечной гражданской войны. Эти примеры также показывают, что, ни в коем случае не

¹⁰³ Отмечу, что Мюрдаль был не одинок. Многие, если не абсолютное большинство, экономисты и социологи 1950–1960-х гг. не питали чрезмерных надежд на то, что в обозримом будущем удастся вывести страны Востока из мрака отсталости. Главным тормозом они справедливо считали отсутствие у населения этих стран стремления к улучшению жизни. Бедность не угнетала людей, они не воспринимали ее как нетерпимое состояние (похожее мнение встречается, в частности, у Ф. Броделя [1986–1992]).

отрицая или затушевывая глубину и сложность проблем, пороков, диспропорций в африканских странах, а напротив, тщательно вникая в них, мы не должны терять перспективы, не должны игнорировать важные и мощные тренды, которые уже ощущаются, но еще не вышли на самый передний план. Но они выйдут, и через 20–30 и тем более 50 лет многие африканские страны не просто будут узнать. Они станут очень крупными экономическими и политическими игроками, интересы которых будут во многом определять развитие Мир-Системы во второй половине текущего столетия. Поэтому я бы хотел, чтобы мы смогли увидеть будущее Африки: непростое, конфликтное, проблемное, но в то же время будущее мощного развития и выхода на мир-системную авансцену.

4.2. Африка как самый быстрорастущий континент: проблемы и перспективы

Африка является самым быстрорастущим континентом (см., например: [Goldstone, May 2023; Grinin L., Korotayev 2023a, 2024; Гринин Л. Е. 2023г]), и ее рост (демографический, экономический и т. д.) уже влияет и неизбежно повлияет еще заметнее на Мир-Систему. Рост африканских обществ принесет как проблемы, так и возможности.

Современная Африка – континент колоссальных контрастов, смесь архаики и модерна. Такая ситуация ведет к множеству последствий и результатов. В самых общих чертах можно говорить о двух следствиях. С одной стороны, соединение черт архаики и современности, активные и разнообразные процессы модернизации и другие факторы ведут к дестабилизации, в том числе революциям, сепаратизму, терроризму, переворотам, гражданским войнам и т. п. (см. о количестве только революционных событий в Африке: [Голдстоун и др. 2022; Устюжанин, Гринин Л. Е., Коротаев 2021; Grinin L., Grinin A. 2022c; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2022г]). В частности, можно прогнозировать, что в XXI столетии (возможно, уже в первой его половине) именно Африка будет континентом, где произойдет наибольшее число революций, конфликтов, взрывов экстремизма, в связи с тем, что африканские страны пока еще находятся в процессе (нередко в начальных фазах) модернизации, урбанизации, формирования этнополитических наций и развития государственности¹⁰⁴.

Вслед за Л. Е. Грининым и А. В. Коротаевым (см., например: [Гринин Л. Е. 2020д; Grinin L. 2022c; Grinin L., Korotayev 2023a, 2024]) я прогнозирую [Гринин А. Л. и др. 2024а, 2024б; Гринин Л. Е. и др. 2024б], что Африка в будущем станет самым беспокойным континентом Мир-Системы. Процесс быстрой модернизации в любом государстве создает повышенный риск дестабилизации [Гринин Л. Е. 2013б; Grinin L. 2022c; см. также: Устюжанин, Сумерников и др. 2022; Устюжанин, Степанищева и др. 2023], в условиях Африки же риск

¹⁰⁴ См., например: Гринин Л. Е. 2020г, 2020д, 2020е, 2020ж; Васькин и др. 2018; Коротаев, Гринин Л. Е. и др. 2017, 2021а, 2021б, 2022; Коротаев, Билога, Шишкина 2016, 2017а, 2017б; Коротаев, Халтурина и др. 2011; Korotayev, Zinkina *et al.* 2011; Korotayev, Vaskin, Tsirel 2021; Slav *et al.* 2021.

сильно возрастает (подробнее о рисках см.: [Korotayev, Shulgin *et al.* 2023; Коротаев, Устюжанин и др. 2022; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2022г; Гринин Л. Е., Билюга и др. 2017, 2018; Гринин Л. Е., Коротаев и др. 2019а, 2019б; Grinin L., Grinin A. 2022с]).

С другой стороны, мы верим, что многие африканские общества ожидают большое будущее, а Африка в целом – это континент будущего, где длительное время будет наблюдаться сильная динамика развития и роста в различных аспектах, включая важные для мира экономические процессы, в том числе инвестициях, связанных, например, с переносом туда производств, расширением возможностей для удаленной работы африканцев в экономике развитых стран (см. ниже), в добыче природных ископаемых и т. п.

Словом, развитие Африки полно противоречий, возможных конфликтов, но зато тут есть мощная динамика и мощные потенциалы, которые уже исчерпываются в Западном мире. Африка вносит и будет все заметнее вносить свой вклад в процесс подтягивания третьего мира к первому, то есть Великой конвергенции (см. выше).

Можно предполагать, что чем выше будет роль Африки, тем больше на ней будут сказываться мир-системные процессы (и наоборот, тем сильнее она будет влиять на Мир-Систему). Объективно перед мировым сообществом стоит важная задача – эффективно использовать африканский ресурс для решения глобальных проблем. Однако эта задача, как и возможности Африки в будущем, в достаточной мере не осознается. Растущий демографический ресурс Черного континента чаще всего рассматривается как растущая проблема, с которой будет очень сложно справиться. Однако в мир-системном аспекте это может способствовать развитию регионов с пожилым населением. В условиях стремительного расширения возможностей для удаленной работы все больше африканцев будет связано с экономически развитыми странами. Вовлечение образованной африканской молодежи в систему удаленной работы на Глобальном Севере – это проект на десятилетия, который одновременно смягчит проблему нехватки трудовых ресурсов в западном мире и Китае и может стать одним из способов снизить безработицу в Африке, поднять уровень жизни в этих странах, сблизить европейскую и африканскую культуры (см. подробнее: [Grinin L., Korotayev 2023а, 2024; Гринин Л. Е. 2023г; см. также соответствующую главу в: Преодолевая... 2024]). Молодые и растущие группы населения в Африке в будущем также станут важнейшим ресурсом для систем образования развитых стран, страдающих от недостатка собственной молодежи. Уже сегодня большое количество африканских студентов учится в европейских, американских и азиатских университетах, большое количество специалистов из Африки так или иначе работает на эти экономики.

4.3. Экономический рост Африки

Экономисты признают, что многим африканским странам южнее Сахары удалось улучшить ряд параметров экономического и социального развития

[Мельянцев 2024]. Я полагаю, что этот процесс улучшения так или иначе будет продолжаться. Экономический рост Африки, который неизбежен, учитывая рост населения и необходимость вытащить людей из крайней нищеты, может стать все более важным источником глобального развития. Уже сейчас ряд африканских стран имеют темпы роста ВВП выше среднемировых. Так, в 2022 г. из 50 наиболее быстрорастущих экономик мира 19 были африканскими экономиками. В то же время западных экономик в этом списке практически нет. Среди 30 стран с самым высоким средним ростом ВВП за 5 лет (2018–2022 гг.) 20 были африканскими.

Вот список 19 самых быстрорастущих африканских экономик.

Табл. 1. 19 африканских экономик среди наиболее быстрорастущих (с наиболее высокими темпами роста ВВП) 50 экономик мира в 2022 г.

Страна	Годовые темпы роста ВВП, %
Нигер	6,9
Южный Судан	6,5
Демократическая Республика Конго	6,4
Руанда	6,4
Маврикий	6,1
Экваториальная Гвинея	6,1
Кот д'Ивуар	6,0
Бенин	5,9
Египет	5,9
Кения	5,7
Гамбия	5,6
Того	5,6
Гана	5,2
Кабо-Верде	5,2
Мадагаскар	5,1
Сенегал	5,1
Мавритания	5,0
Уганда	4,9
Танзания	4,8

Источник: собственные расчеты на основании данных, опубликованных в: Ventura 2023.

В Табл. 2 экономики африканских стран отмечены полужирным шрифтом и серой заливкой. Таким образом, среди 30 экономик с самым высоким средним ростом ВВП за 5 лет, в 2018–2022 гг. африканские экономики составляют две трети, то есть большинство.

Табл. 2. 30 экономик мира с наибольшим пятилетним среднегодовым ростом ВВП (2018–2022)

<i>Страна</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>	<i>Среднегодо- вые темпы роста ВВП за пяти- летний период, %</i>
Ливия	17,9	13,2	–59,7	177,3	3,5	30,4
Гайана	4,4	5,4	43,5	19,9	47,2	24,1
Ирландия	9	4,9	5,9	13,5	5,2	7,7
Эфиопия	7,7	9	6,1	6,3	3,8	6,6
Мозамбик	3,4	2,3	–1,2	2,2	3,8	6,6
Руанда	8,6	9,5	–3,4	10,2	6,4	6,3
Бангладеш	7,9	8,2	3,5	5	6,4	6,2
Таджикистан	7,6	7,4	4,4	9,2	2,5	6,2
Бенин	6,7	6,9	3,8	6,6	5,9	6,0
Танзания	7,0	7,0	4,8	4,9	4,8	5,7
Кот-д'Ивуар	6,9	6,2	2	6,5	6	5,5
Гвинея	6,4	5,6	6,4	4,2	4,8	5,5
Китай	6,8	6	2,2	8,1	4,4	5,5
Вьетнам	7,2	72	2,9	2,6	6,0	5,2
Буркина-Фасо	6,7	5,7	1,9	6,9	4,7	5,2
Нигер	7,2	5,9	3,6	1,3	6,9	5,0
Гамбия	7,2	6,2	–0,2	5,6	5,6	4,9
Демократическая Республика Конго	5,8	4,4	1,7	5,7	6,4	4,8
Эритрея	13	3,8	–0,6	2,9	4,7	4,8
Узбекистан	5,4	5,7	1,9	7,4	3,4	4,8
Египет	5,3	5,6	3,6	3,3	5,9	4,7
Кения	5,6	5	–0,3	7,2	5,7	4,6
Того	5	5,5	1,8	5,1	5,6	4,6
Доминиканская Республика	7	5,1	–6,7	12,3	5,5	4,6
Сенегал	6,2	4,6	0,4	4,2	5,2	4,6
Джибути	8,5	6,6	1	4	3	4,6
Гана	6,2	6,5	0,4	4,2	5,2	4,5
Уганда	5,6	7,7	–1,4	5,1	4,9	4,4
Тувалу	1,6	13,9	1	2,5	3	4,4
Мальдивы	8,1	6,9	–33,5	33,4	6,1	4,2

Источник: собственные расчеты на основании данных, опубликованных в: Ventura 2023.

Можно полагать, что и число стран с высокими темпами экономического роста, и сами темпы роста будут расти. Африка вносит и будет все заметнее вносить свой вклад в процесс подтягивания третьего мира к первому, который был назван Великой конвергенцией (см. выше).

Минеральные богатства. Африка занимает первое место в мире по запасам марганца, хромитов, бокситов, золота, платиноидов, кобальта, ванадия, алмазов, фосфоритов, флюорита; второе место – по запасам меди, асбеста, урана, сурьмы, бериллия, графита; третье – по запасам нефти, газа, ртути, железной руды; значительны также резервы руд титана, никеля, висмута, лития, тантала, ниобия, олова, вольфрама, драгоценных камней и др. [Филатов 2012; Фитуни 2020; Mabikke 2012; Ellis 2022; Achem, Anikelechi 2021]. Многие из минералов пользуются большим спросом в современной электронной промышленности; не говоря уже о запасах редкоземельных металлов. Некоторые африканские страны (например, Чад, ДРК, Замбия, Намибия, Зимбабве) особенно богаты полезными ископаемыми.

Однако многие регионы геологоразведочными работами здесь еще недостаточно изучены. Развитие горнодобывающей промышленности Африки может частично помочь смягчить нехватку многих ресурсов, включая металлы, необходимые для экологически чистой энергетики и электромобилей.

5. Усиление соперничества за Африку

5.1. Причины роста интереса к Африке

Поскольку, как уже было сказано выше, значение Африки для Мир-Системы и отдельных крупных держав будет расти, будет ужесточаться и конкуренция за ее рынки, ресурсы, политическую поддержку. Причем чем быстрее будет развиваться Африка, тем активнее и острее будет идти геополитическая борьба за влияние в африканских странах и в Африке в целом. В истории последних 150 лет было три периода, когда борьба великих и крупных держав за Африку резко усиливалась [Гринин Л. Е. 2023г]. Первый начался где-то с 1880-х гг. и продолжался до Первой мировой войны. Это было время быстрых колониальных захватов на Африканском континенте. Второй период начался после освобождения африканских колоний в 1960-х гг. и сопровождался активным противостоянием США и СССР, в ходе которого сверхдержавы стремились переманить молодые страны Азии и Африки на свою сторону. Но после коллапса СССР интерес к Африке на Западе резко упал. В настоящее время, то есть с 2010-х гг., начинается третий этап активизации борьбы крупных держав за влияние в Африке. Со стороны Запада оно было подстегнуто активизацией там сначала Китая, а потом и России [Vircoulon 2024]¹⁰⁵. В настоящее время на первом месте пока экономический интерес, однако для борющихся сторон вновь также стало важным перетянуть на свою сторону или хотя бы обеспечить формальный или фактический нейтралитет даже малозначимых стран.

¹⁰⁵ О геополитическом соперничестве крупных держав на Африканском континенте см.: [Гринин Л. Е. 2020и; 2021а; Grinin L., Korotayev 2023а; Гринин А. Л. и др. 2024а, 2024б].

Отметим основные причины, по которым возникает конкуренция за влияние на страны Африки:

1) Это очень крупный рынок сбыта, поэтому экспортеры различных товаров и услуг борются за него.

2) Среди этих товаров особое место занимает оружие, и африканский рынок в этом отношении один из самых растущих. И на этом фоне обостряется геополитическая борьба крупнейших поставщиков оружия: США, Китая, России, Франции, Великобритании, Израиля, Турции и др. Понятно, что где оружие – там и нестабильность.

3) Африка, как сказано выше, также поставщик многих товаров и полезных ископаемых, часть из которых является стратегическим сырьем и почти не имеет альтернативных источников поставок. Растет и значение африканских нефти и газа.

4) Отдельно стоит отметить богатство некоторых африканских стран (в частности, ДРК) редкоземельными металлами и другими важными составляющими так называемого зеленого энергетического перехода (см., например: [Еремин и др. 2024]). Потребность в этих минералах может активизировать иностранный капитал и ускорить промышленное развитие Африки. Это вызывает рост заинтересованности в Африке у ведущих геополитических и экономических игроков со всеми плюсами и минусами их активного проникновения на этот континент.

Иностранные инвестиции играют важную роль в Африке. По оценкам Л. Л. Фитуни [2020], около 65–68 % ВВП, который создают страны Тропической Африки, производится компаниями, прямо или косвенно контролируемые иностранным капиталом через акционерное участие.

5) Важное значение имеют также военное сотрудничество (в том числе возможность создания военных баз)¹⁰⁶, необходимость борьбы с терроризмом, голоса африканских государств на международной арене и т. п. С началом СВО конкуренция в этом направлении обостряется (см., например: [Ермолов 2022; Как Москва... 2023]). Каждой стороне нужно как можно больше союзников и козырей. Поэтому Вашингтон и Москва, а также Пекин активно конкурируют за поддержку Африки [Икджан 2023]. Запад на этом направлении начинает строить все более крупные планы (см. ниже)¹⁰⁷.

Мы создали карту Африки с указанием принадлежности к западной или антизападной организации (см. Рис. 4).

¹⁰⁶ Различные страны имеют военные базы в Африке, включая Китай и Турцию [Vircoulon 2024].

¹⁰⁷ В настоящее время африканские государства играют все более значимую роль в мировой политике и экономике, принимая активное участие в решении проблем глобальной повестки. Сравнительно недавний пример африканской активности – Африканский союз и отдельные африканские страны даже пытаются выступать в роли посредника за пределами Африканского континента, в частности предлагают свое посредничество в украинском конфликте (см., например: [Оливье, Мбабази 2023]).

Рис. 4. Ориентация стран Африки

Источник: собственная классификация.

Соперничество крупных держав имеет для Африки двойственный эффект, так как, с одной стороны, может быть потенциальным источником нестабильности, поскольку конкуренты поддерживают разные политические силы, растет коррупция и т. д. Но с другой – оно имеет и положительные стороны, поскольку крупные державы так или иначе оказывают помощь и делают инвестиции в африканские страны, дают толчок для модернизации их инфраструктуры, армий, управленческих структур и технологий¹⁰⁸. Ежегодный дефицит инвестиций в инфраструктуру африканских стран во второй половине 2010-х гг. оценивался в 100 млрд долларов [Titli 2017].

¹⁰⁸ Недавно советник президента США по национальной безопасности Джейк Салливан декларировал расширение доступа к льготному, высококачественному финансированию для стран с низким уровнем дохода (то есть это большинство африканских стран), а также то, что предпринимаются серьезные усилия по ликвидации разрыва в инфраструктуре в таких в некоей программе Партнерства в интересах глобальной инфраструктуры и инвестиций – PGII, куда якобы мобилизуют сотни миллиардов долларов на финансирование энергетической, физической и цифровой инфраструктуры в период с настоящего момента и до конца десятилетия. Заявленных ресурсов для этого у США нет, но какие-то плюсы африканцы получить могут.

Стоит также добавить, что обострение борьбы за мировой порядок усилило стремление «влезть» в африканские страны. Во всяком случае попытки Украины продолжить борьбу с Россией на просторах Африки, используя мятежных туарегов, ничем другим нельзя объяснить [Pagella 2024].

Рост соперничества. Соперничество за влияние на богатые природными ресурсами государства континента между США и Китаем, Россией, Францией, Великобританией, а также и другими игроками постоянно усиливается. В него включаются все новые страны¹⁰⁹. По мере развития геологоразведочных работ оно будет естественным образом усиливаться.

В самые последние годы соперничество между западными странами в целом, с одной стороны, и Китаем, с другой, стало принимать поистине глобальные масштабы¹¹⁰. И это соперничество будет нарастать по мере роста значения африканских стран. Например, активное индо-китайское и японо-китайское соперничество за влияние в Азии распространилось на Африканский континент (см.: [Mardell 2017; см. также: Aglionby 2016]). Французская La Croix, возможно, права, когда заявляет, что Африка будет театром новой холодной войны [Vircoulon 2024].

Существует несколько крупных и долгосрочных международных программ помощи африканским странам и инвестиций в них. Китай продвигает свою инициативу «Один пояс – один путь», которая активно реализовывалась не только в Азии, но и в Африке, хотя сейчас кое-где буксует. Индия и Япония запустили с 2017 г. собственную программу «Азиатско-африканский коридор роста» (AAGC), в котором участвует много стран (подробнее см.: [Nair 2017; Titli 2017]). Запад предлагает свои программы. На встрече G7 в июле 2021 г. семерка ведущих западных стран предложила, по их заявлению, лучшую альтернативу китайской программе «Один пояс – один путь». Но Китай и на двусторонних соглашениях очень активно инвестирует в африканские страны. Программа западной семерки называется “Build Back Better World” (B3W). И они обещали до 2035 г. ни много ни мало 40 трлн долларов на инфраструктурные проекты в страны с низким доходом (а большинство таких стран именно в Тропической Африке). Понятно, что даже близких к заявлен-

¹⁰⁹ В частности, интересы в Африке имеют Турция [Исаев 2018; Vircoulon 2024], Италия [Гулевич 2019], Япония [Aglionby 2016; Дейч 2020], ОАЭ [Vircoulon 2024; Хайруллин, Коротаев, 2023; Коротаев и др. 2025], Саудовская Аравия, Катар [Коротаев и др. 2025; Khayrullin, Kogotaev 2023], Южная Корея [Денисова 2018], Бразилия [Alves 2013; Малая, Челябинский 2016], Испания, Германия, Канада [Фитун 2020].

¹¹⁰ Одно из мест соперничества Демократическая Республика Конго, крупнейшее государство, очень богатое дефицитными на сегодня полезными ископаемыми (включая редкоземельные металлы), в котором, однако, фактически идут гражданские войны. Сейчас власти и общественность этой страны обсуждают плюсы и минусы западной и китайской программ для Африки (см., например: [Mwadi Makengo *et al.* 2022]). Высшие администраторы США в ходе визитов 2023 г. в Африку обсуждали важный проект создания железнодорожного сообщения между Демократической Республикой Конго и портом Лобиту в Анголе. Его реализации позволила бы достаточно быстро развить добычу полезных ископаемых в ДРК.

ному инвестиций не будет, но в любом случае страны Африки могут оказаться в выигрыше¹¹¹.

5.2. Политика отдельных стран в Африке

Стоит сказать немного о политике отдельных держав в Африке.

Китай. О растущем влиянии Китая в Африке говорят очень много [Дейч 2013, 2020]. Потребность в ресурсах способствовала бурному росту торговли Китая с Африкой – с 11 млрд долларов в 2000 г. до 200 млрд в 2012-м [Его же 2013] и почти 300 млрд в 2022-м. Но это в основном экономическое влияние (инвестиции, долевое участие в добыче полезных ископаемых, модернизация инфраструктуры и портов, кредиты, растущая долговая зависимость стран от Китая). Однако оно быстро трансформируется в геэкономическое. Так, 37 из 54 африканских стран подписали с Китаем соглашение в рамках проекта «Один пояс – один путь»¹¹². Несмотря на быстрый рост инвестиций в Африке, Китай не был (по крайней мере, до недавнего времени) крупнейшим инвестором в Африке, находясь после США и Франции [Фитуни 2020].

Французская политика на Африканском континенте во многом характеризуется преемственностью (то есть в том числе и эпохи колониализма) и восходит к периоду правления президента Ш. де Голля, который сформулировал концепцию «Франсафрика» [Françafrique]. Эта стратегия предполагала, что Франция, несмотря на отказ от колоний, должна сохранить эксклюзивное право на разработку африканских ресурсов и рынки сбыта. Но, конечно, политика модернизируется в связи с ужесточением конкуренции с другими державами. При этом Франция в последние десять-двенадцать лет все более активно идет на сотрудничество с другими игроками, в том числе с Великобританией и Китаем [Medushevskiy, Shishkina 2022].

Но последние события в Нигере и Сенегале, а также неспособность конкурировать с Россией и США и некоторыми другими странами указывают на кризис французской африканской политики в ряде стран, где она начала вытесняться Россией и США (о разгаре соперничества Франции и России см.: [Russian... 2024]). Франция является крупным инвестором во франкоязычной Африке [Фитуни 2020], хотя, как уже говорилось, ее позиции начинают ослабевать.

¹¹¹ В сентябре 2023 г. президент США Дж. Байден объявил о создании другого экономического коридора, который также был заявлен конкурентом китайского «Пояса». Поскольку Индии также не нравится китайская инициатива, она собиралась принимать в проекте Байдена участие, наряду с Саудовской Аравией, ОАЭ, Иорданией, Израилем и Европейским союзом. Но этот проект был «похоронен» уже через месяц, когда произошла террористическая атака ХАМАС на Израиль [Для чего... 2024; подробнее о проекте см.: Логинова 2023].

¹¹² Среди них и страны Сахеля (Чад, Мавритания, Нигерия и др.) [Филатов 2019]. Но поскольку основное внимание Китай уделяет странам с богатыми природными ископаемыми, страны Сахеля пока не находятся в основном фокусе Китая. Однако можно смело прогнозировать, что по мере обострения борьбы за африканские рынки и связи роль стран Сахеля в глазах Пекина будет повышаться. Вероятно, отсутствие Китая в этой зоне способствовало тому, что в последние годы там быстро растет влияние России.

Политика США. США с учетом активности Китая и России также вынуждены были усилить свое внимание к Тропической Африке, хотя Северная Африка и Судан были постоянно в поле их деятельности. В отношении США отметим, что в борьбе с конкурентами в определенных странах или с неудобными режимами используется испытанный американский арсенал средств: борьба за «демократизацию» страны и против нарушений прав человека, что обычно кончается ослаблением режима и внутренней дестабилизацией (см.: [Гринин Л. Е. 2020г; Медведев и др. 2022; Мирзаян 2020; Филатов 2012]); или поддержка сепаратистов (подробнее см.: [Гринин Л. Е. 2020ж, 2020з]). Таким образом, как на Ближнем Востоке, так и в Африке одна из постоянных линий внешней (как открытой, так и тайной) политики США заключается в ослаблении или разрушении крепких режимов под разными предложениями (см. выше). При этом каждый случай свержения устойчивого режима создает источник дестабилизации, который влияет на окружающие и даже отдаленные страны в течение долгого времени. Это ведет к очень большим издержкам, дестабилизации, гуманитарным катастрофам, разгулу терроризма и т. п. Так, в частности, взрыв терроризма в Сахеле, который продолжается уже в течение десятилетия, распространяясь в другие регионы Африки, не случайно начался именно с 2012 г. Он был вызван именно политикой Запада в отношении Ливии, Сирии и Ирака. Ведь в 2011 г. был уничтожен режим Каддафи в Ливии, а в результате гражданской войны в Сирии и событий в Ираке (хаос в котором начался со свержения и убийства Саддама Хуссейна) в скором времени возникло запрещенное в РФ «Исламское государство». В качестве примера можно также взять Судан, устойчивость которого США (вместе с Израилем) подрывали в течение десятилетий. В Судане с 1993 г. у власти был О. ал-Башир, который укрепил в стране исламистский режим (об этом режиме см.: [Гринин Л. Е. 2018б, 2020д; Гринин Л. Е., Коротаев 2019а; Grinin L. *et al.* 2019]). США обвиняли его в поддержке терроризма. США активно поддерживали мятежников в Южном Судане, пока не добились его отделения. В 2019 г. режим Башира пал в результате революции и военного переворота, а сам он был арестован. Есть мнение, что как за свержением Башира, так и за нынешними событиями (то есть гражданской войной) в той или иной степени стоят США. Они, вероятно, стремятся сорвать проект российской военно-морской базы на Красном море (см.: [Рыбарь 2023])¹¹³. Гражданская война между военными формированиями страны, начавшаяся в апреле 2023 г., может этому помешать. Однако Россия, обладая связями с обеими сторонами конфликта, а также с руководствами стран, которые сейчас встали по разные стороны баррикад, вполне могла бы выступить в роли посредника на переговорах [Рыбарь 2023].

Долгое время США оказывали помощь странам зоны Сахеля против радикальных исламистов-террористов (о них см. ниже). Но теперь, когда в этих

¹¹³ Разумеется, в нынешнем конфликте Судана могут быть заинтересованы соседние страны, в частности Эфиопия, которая попытается ослабить лояльные Египту силы в Судане и оказать давление на Каир, который противодействует запуску эфиопской дамбы на Голубом Ниле (см.: [Рыбарь 2023]).

странах появилась тенденция к установлению более крепких и дееспособных режимов, позиция США становится противоположной: вместо поддержки они начинают стремиться подорвать эти режимы.

Индия всегда тесно сотрудничала с африканскими странами, например через Движение неприсоединения. Совсем недавно, особенно с 2014 г., политика Индии стала более тесно связана с Африканским континентом. Премьер-министр Н. Моди даже сказал: «Африка будет главным приоритетом для Индии». В 2017 г. Индия и Япония запустили Азиатско-африканский коридор роста (AAGC), соединяющий Южную и Восточную Азию с Африкой через Индо-Тихоокеанский регион для продвижения совместных инфраструктурных проектов в африканских странах, граничащих с Индийским океаном.

Как уже сказано, конкуренция дает Африке ряд преимуществ. Хотя у каждой африканской страны могут быть свои интересы, но общий вектор изменений состоит в том, что страны Черного континента стремятся к многовекторности в политике и экономическом сотрудничестве. Они осознают свою растущую значимость и хотят иметь выбор в партнерах; отказываются ориентироваться только на западные страны, как по причине неудовлетворительности действий последних, так и в связи с ростом африканского самосознания. Поэтому, сохраняя отношения со своими бывшими метрополиями, многие государства Черного континента смещают свой внешнеполитический вектор в сторону стран Азии (см., например: [Денисова, Костелянец 2022]). В этих условиях у России появляются возможности развивать отношения с государствами Африки не только в двустороннем, но и в многостороннем формате (см., например: [Гринин Л. Е., Коротаев 2024]).

Россия и Африка. Рост значения африканских стран делает актуальным развитие разнопланового сотрудничества Российской Федерации со странами Африки. Однако развитие отношений России с Северной Африкой, а также странами Африки южнее Сахары в начале XXI в. традиционно сталкивалось с противодействием как со стороны внутренних политических групп, так и глобальных игроков в лице США, ЕС, в какой-то степени Китая. Поэтому уже в конце 2010-х гг. президентом России была сформулирована задача по возобновлению тесного сотрудничества России со странами Африки. Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г. утверждает необходимость расширения взаимодействия с государствами Африки по целому ряду направлений. В настоящее время перед Россией стоит задача формирования социально-политической и экономической повестки, которая бы определяла российскую стратегию в отношении стран Африки.

Текущая геополитическая ситуация, связанная с глобальным противостоянием России и стран Запада требует корректировки механизмов российско-африканского взаимодействия. Поскольку соперничество за влияние в африканских странах будет возрастать и, вероятно, обостряться, необходимо иметь планы усиления и расширения влияния России в странах Африки в самых разных направлениях.

РФ имеет здесь некоторые важные преимущества. В частности, отсутствие наследия колониализма уменьшает негатив в восприятии России в глазах аф-

риканцев, а позитивные воспоминания о помощи СССР в ряде стран усиливают позитив в отношении к РФ¹¹⁴. Также очень важно, что Россия, в отличие от США и Европы, не навязывает ни демократию, ни зеленую энергетику, ни ЛГБТ, ни другие западные «ценности», которые население Африки не желает перенимать. Поэтому России все больше доверяют (о преимуществах РФ в Африке см. также: [Лошкарев, Копытцев 2024; Исаев и др. 2023; Шишкина и др. 2024]; о продвижении в Африке русского языка и образования см.: [Алешковский и др. 2024]). Многим африканским странам, которые настроены к Западу подозрительно, импонирует, что РФ сейчас активно противостоит Западу и США. СВО, как известно, во многом расколола Мир-Систему именно по линии развитый – развивающийся мир. Для развивающихся стран конфликт на Украине связан с будущим лишь Европы, а не с будущим мирового порядка, и расценивается ими как отвлекающий фактор от более насущных для них глобальных проблем нашего времени [Менон 2023]. Современная ситуация в Африке, в частности то, что Европа в течение длительного времени сокращала свои интересы в Африке, да и сейчас не в полную меру активизировалась, дает России возможности для более продуктивной африканской политики. В экономическом аспекте также есть некоторые важные преимущества. Растущая потребность стран Африки в зерне и других продуктах питания открывает для России как крупного экспортера окно возможностей для сотрудничества с африканскими странами, как в плане долгосрочных поставок, так и с точки зрения открытия российского рынка для продукции африканских производителей. Но это, конечно, усиливает конкуренцию России и стран Запада в Африке.

В заключение стоит еще раз подчеркнуть, что Африка является самым быстрорастущим континентом, и ее рост (демографический, экономический, культурный и т. д.) неизбежно будет влиять (как положительно, так и отрицательно) на Мир-Систему (и чем дальше, тем сильнее).

Поэтому я полностью согласен [Goldstone, May 2023; Grinin L., Korotayev 2023a, 2024; Гринин Л. Е. 2023г], что в некотором смысле можно ожидать, что XXI в. станет веком Африки [Goldstone, May 2023; Grinin L., Korotayev 2023a, 2024; Гринин Л. Е. 2023г; Гринин А. Л. и др. 2024а].

В целом, в этом параграфе мы увидели, что **рост экономической значимости Глобального Юга сам собой постепенно начинает конвертироваться в рост его политической значимости, хотя бы в плане все большего интереса развитых стран к развивающимся.** Это очень важный вывод в плане исходных посылок для прогнозирования будущих коллизий и результатов борьбы за мировой порядок. Однако рост политической значимости Глобального Юга пока заметно отстает от роста его экономической значимости. В следующем параграфе мы посмотрим, как на рост политической значимости Глобального Юга повлияла СВО.

¹¹⁴ Одним из подтверждений этому служит, например, высказывание на страничке в своей соцсети одного из самых последовательных антироссийских деятелей Великобритании, редактора отдела внешней политики главного британского глобалистского журнала «Экономист» Э. Лукаса, что «в Африке правит поколение агентов влияния, выращенное еще в СССР» [«В Африке...» 2024].